

Маркиз, казалось, был очень доволен своим открытием. — Она на самом деле такая же, какой была два года назад, до того, что случилось. Я пытаюсь сказать... она только что вернулась к своему нормальному состоянию после всех этих лет.

Это откровение вызвало у Эдвина мурашки по спине, и он невольно вздрогнул. Маркиз, внимательно наблюдавший за его реакцией, просто продолжил.

— Ее яркая улыбка всегда достигала и покоряла глаз тогда... как и сегодня. Царственная манера, с которой она ведет себя, завораживает, поскольку она излучает столько уверенности. На тот момент герцогиня была жива и здорова, и аварии не произошло. — Маркиз вспоминал прошлое так, словно находился точно в том времени и пространстве, в котором происходили события.

— Ну, может быть, та ее часть, которая забывала последние два года, вызвана несчастным случаем. Если кто-то теряет память, не значит ли это, что он теряет все плохое, обидное и ужасное?

— Да, ты прав.

— Обычно они не могут вспомнить все, хорошее и плохое, но, увидев ее сейчас и кем она была два года назад, может ли быть так, что она потеряла только плохие воспоминания и полностью выздоровела? Что вы думаете об этом, герцог?

Эдвину удалось успокоиться, когда он встретился с пытливым взглядом маркиза. Действительно, особый дар у маркиза, чтобы заставить его увидеть через свои прозрения детали черт ее дочери, на которые он раньше не обращал особого внимания. Такое удивительное и восхитительное восприятие. Все, что он говорил, имело для него смысл.

Когда Тиана проснулась, не помня о том, что произошло, он вначале был в отчаянии. Время шло, и по мере того, как их разговор углублялся, Эдвин чувствовал чувство дежавю, знакомое сладкое тепло в его душе, которое он не мог понять.

Теперь, между посещением великокняжеской резиденции и слушанием просветляющей проницательности маркиза, он убедился.

Девушка двухлетней давности вернулась.

Тиана, его дочь, была хорошеньким ребенком с яркой улыбкой и заразительным блеском в глазах. Ее губы всегда были наполнены безмолвным смехом, даже когда она пыталась скрыть свое детское озорство за серьезным лицом.

У нее серебристо-серые глаза Дианы, которые, казалось, танцуют в сиянии утреннего света и делают остаток дня особенным во многих отношениях.

Люди просто не могли отвести глаз от тандема матери и дочери. Они не могли не тяготеть к той радости, которую излучали эти двое.

— Эдвин.

— Отец.

Для него никогда не было более счастливого момента, чем когда он слушает, как два его ангела поют вместе. Их одинаковые голоса всегда оставляют эхо, которое вибрирует вместе с

биением его счастливого сердца. Он никогда никого в мире не любил больше, чем свою жену и ребенка.

— Может быть, она хотела все забыть, чтобы вернуться в тот мир и стать такой как она была... Если это так...

Осознать уровень боли и шока, которые пережила Тиана, пережив смерть своей матери, выше понимания. Когда она все отрицала после того, как фургон перевернулся... Это была ее внутренняя борьба, попытка найти утешение и убежище внутри себя.

По мере того, как ее тело медленно исцелялось и восстанавливалось, ее разум делал то же самое, игнорируя прошлое, это то, что она делала, чтобы выжить.

— Если бы она могла вернуться... Если бы она вернулась... Я бы очень хотел, чтобы она смогла.

В конце концов, казалось, что после аварии есть серебряная подкладка. Измученный разум Тианы каким-то образом успокоился после двух лет терпения. Для него очень долгожданная услуга снова увидеть своего ребенка в ее нормальном состоянии.

Если она действительно все забыла, то эти ужасные воспоминания о двух годах ее жизни не были большой потерей, и их лучше забыть. То, что они не восстановились навсегда, заставило Эдвина принять желаемое за действительное, что его неудача как отца также навсегда утонула в забвении плохих мыслей Тианы.

— Хорошо. Что ж, в любом случае это хорошо для вас или для меня, теперь, когда она снова вернулась в свое истинное «я». Прошло два года, и настал момент, когда все должны забыть о них и начать сначала.

— ...Да.

— Я думаю, что она довольно хорошо поправилась. Я рад видеть уверенную сторону вашей дочери, которая подобает ей как великой княгине. Не могу дождаться, когда это произойдет в ближайшее время.

— Если это она, то у нее все будет хорошо.

Жадность Эдвина взяла над ним верх, поскольку он намеревался воспользоваться этой новой возможностью, чтобы восстановить свои отношения с дочерью. Он может выполнить свои истинные обязанности перед ней как ее отец и, наконец, объяснить свои недостатки. Возможно, с его стороны было бы несправедливо и неправильно воспользоваться несчастным случаем ее дочери, но на этот раз он полон решимости все исправить. Второй шанс — вот все, чего он желал и на что надеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1892036>